

Женщина широко раскрыла глаза, и в них мелькнула вспышка гнева.

— Эти проклятые, видя, что твой отец отсутствует, осмеливаются приходить к нам. Нет, я вернусь вечером и обязательно поговорю с твоим отцом, — сказала она.

— Именно, папа — глава производственной бригады, а Ян Шэн, этот заместитель, все время суетится и лезет куда не надо, — добавил кто-то.

— Замолчи! Это не тебе говорить! — резко оборвала его женщина.

Ли Чжэн повертел глазами. Он встал и молча сел на маленькую табуретку, начав складывать бумажные деньги одну за другой. Чжоу Сытянь, напротив, вела себя гораздо эмоциональнее, стоя на коленях перед подушкой для молитв. Она рыдала, всхлипывая и бормоча о событиях последних дней.

Ли Чжэн был благодарен за болтливость Чжоу Сытянь. Некоторые вещи не нужно было спрашивать, она сама все рассказывала без остановки.

Например, что отец Ли не был коренным жителем городка, поэтому у них не было ни одной родни в округе. Или что в молодости отец был главой производственной бригады, но позже по каким-то причинам ушел. Мать Ли тоже не была обычной крестьянкой: ее отец когда-то был высокопоставленным чиновником в столице, но всю семью сослали в городок Цинхэ. Именно там она вышла замуж за отца Ли, но позже, не выдержав деревенской жизни, сбежала на контрабандистском судне в Сянцзян.

Да, городок Цинхэ позже станет частью Шэньши, расположенного напротив азиатского финансового центра Сянцзян. В хорошую погоду с северного холма городка можно было даже разглядеть вращающийся ресторан на крыше небоскреба в Сянцзяне.

Ли Чжэн и Чжоу Сытянь оставались в храме предков до девяти вечера, пока матушка Чжэн не прогнала их, сказав, что дети слабы здоровьем, а завтра день похорон, поэтому им нужно поскорее отдохнуть.

Благодаря помощи семьи Чжэн похороны отца Ли прошли без проблем. Прошло еще два дня, и Ли Чжэн заметил, что выражение лиц жителей городка постепенно менялось с сочувствия на нерешительность. Он понимал, что с судном нельзя больше тянуть.

На следующий вечер после похорон Ли Чжэн пришел с Чжоу Сытянь к Чжэнам. Чжэн Цзяньго был нынешним главой производственной бригады городка Цинхэ, и именно отец Ли помог ему занять эту должность. Именно это и стало причиной разногласий между отцом Ли и Ян Шэном, который тогда был заместителем.

Когда они пришли, семья Чжэн только закончила ужин. Матушка Чжэн убирала посуду и, увидев Ли Чжэна и Чжоу Сытянь, сразу же широко улыбнулась.

— Чжэн пришел! Зачем ты принес что-то с собой? Разве я не знаю, как обстоят дела в вашей семье? Забирай все обратно! — поспешно отказалась она, увидев, что Чжоу Сытянь протягивает корзину.

Чжоу Сытянь посмотрела на Ли Чжэна. Тот с улыбкой взял корзину из рук сестры, поставил ее на стол и открыл крышку. Аромат куриного супа разлился по комнате, заставив Чжэн Сяодуна, который делал уроки в соседней комнате, выглянуть.

— Тетя, это курица, которую на днях принес заместитель Ян. Мы с сестрой не сможем съесть столько, это будет пустая трата. А Сяодун скоро сдает гаокао, ему сейчас нужно хорошо питаться, — сказал Ли Чжэн с искренностью.

Эти слова тронули матушку Чжэн. Хотя она знала, что ее сын не слишком успешен в учебе, она все же надеялась на гаокао, который, как говорили, мог «заставить карпа перепрыгнуть через драконьи ворота». Она слышала, что лучший ученик в классе ее сына получал по яйцу каждый день.

— Это... — матушка Чжэн явно заколебалась.

Ли Чжэн, не обращая внимания на ее сомнения, весело повернулся к Чжэн Сяодуну.

— Сяодун, иди сюда, возьми куриную ножку.

Чжэн Сяодун сглотнул слюну. Он посмотрел на матушку Чжэн, затем на молчаливую Чжоу Сытянь и нерешительно подошел к столу.

Увидев поведение сына, матушка Чжэн окончательно сдалась.

— Ешь, ешь, но оставь немного отцу! — сказала она с легким раздражением.

— Чжэн, если у тебя есть какие-то проблемы, не стесняйся сказать мне. Твой дядя Чжэн в городке еще кое-что значит, — сказала матушка Чжэн. Она не была глупой. Отец Ли только что умер, дети еще не вышли из траура, и их визит явно не был просто поводом принести куриный суп.

Что касается «пустой траты»... В восьмидесятые годы никто не считал, что еду нельзя есть на следующий день. Если сегодня не доели, можно доесть завтра. Этому оправданию матушка Чжэн не поверила.

Прежде чем Ли Чжэн успел заговорить, Чжэн Сяодун, грызя куриную ножку, выпалил:

— Это все из-за Ян Шэна, он все время хочет забрать их судно. Я бы сказал, что нужно хорошенько проучить этого старика!

Матушка Чжэн потемнела лицом, словно хотела запихнуть своего сына обратно в утробу. Однако, учитывая присутствие Ли Чжэна и Чжоу Сытянь, она сдержалась и лишь с легким смущением посмотрела на них.

— Чжэн, не волнуйся. Я не могу обещать многое, но мы не позволим этим людям обижать тебя.

В городке Цинхэ было обычным делом, что после потери кормильца судно передавалось в перераспределение. Однако семья Ли была исключением. Их судно не было выдано производственной бригадой, отец Ли купил его за мясные талоны. Сейчас в бригаде шли горячие споры по этому поводу.

Группа во главе с Ян Шэном считала, что раз Ли Цян умер, а Ли Чжэн еще мал, у семьи Ли нет рабочей силы, и бригада должна выкупить судно. Однако предложенная ими цена была смехотворной. Его поддерживали в основном те члены бригады, которые не получили своих судов и надеялись, что судно Ли будет передано им.

Другая группа, возглавляемая Чжэн Цзяньго, считала, что судно — это частная собственность

семьи Ли, и бригада не имеет права вмешиваться. В основном это были старые члены бригады, которые хорошо ладили с Ли Цяном, сами имели свои суда и не имели конфликта интересов с семьей Ли.

— Но... — на лице матушки Чжэн появилось легкое замешательство. — Чжэн, я знаю, что это судно имеет для вас большое значение, и вы хотите его сохранить. Но ты должен понимать, что это не только решение твоего дяди Чжэна.

Глядя на куриную ножку, которую сын уже почти доел, она почувствовала легкое смущение. Однако она не была той невежественной женщиной, которая ничего не знает о делах бригады. Она понимала, что судно для городка Цинхэ имеет огромное значение. Если Чжэн Цзяньго будет упорно препятствовать изъятию судна семьи Ли, его будут осуждать те, кто живет за счет распределения бригады.

— Тетя, мы понимаем сложность ситуации для дяди Чжэна. Поэтому мы пришли, чтобы передать судно ему, — с улыбкой бросил Ли Чжэн свою «бомбу».

Матушка Чжэн широко раскрыла рот, а куриная ножка выпала из рук Чжэн Сяодуна и с грохотом упала в миску.

— Ли Чжэн, ты не с ума сошел? — Он вытер руки об одежду, подошел и протянул руку, чтобы потрогать лоб Ли Чжэна.

Ли Чжэн вздрогнул, отступил назад и быстро уклонился. Если бы эти жирные руки Чжэн Сяодуна коснулись его, он бы содрал с себя кожу со лба!

— Чжэн, ты хочешь передать судно производственной бригаде?! — Матушка Чжэн тоже выглядела недоверчиво.

— Тетя, вы ошибаетесь. Я хочу передать судно дяде Чжэну, а не бригаде, — спокойно сказал Ли Чжэн, усаживаясь на место. Хотя ему было всего четырнадцать, на его лице была необычная для его возраста уверенность и спокойствие.

— После всего произошедшего я не планирую выходить в море, поэтому судно для меня бесполезно. Я думаю, что Сяодун скоро закончит школу, и ему будет лучше иметь свое судно, чем работать на чужом. Конечно, если он поступит в университет, это будет идеально.

В комнате воцарилась тишина. Чжэн Сяодун почти слышал свое учащенное дыхание. Собственное судно — это была его мечта с самого детства. Что касается гаокао... Он прекрасно знал, на что способен. Даже до техникума ему было далеко, не говоря уже о университете.

Гаокао в восьмидесятые годы был настоящим испытанием, где один из десяти тысяч мог пройти. Чжэн Сяодун точно не был этим «одним». Это понимал не только он сам, но и матушка Чжэн.

— Чжэн, ты серьезно? — голос матушки Чжэн дрожал.

Ли Чжэн улыбнулся и продолжил:

— Конечно, я не шучу. Но, тетя, вы же знаете нашу ситуацию...

— Поэтому я хочу сдать судно в аренду Сяодуну на пять лет. В течение этих пяти лет я буду получать тридцать процентов от улова. Через пять лет договор аренды автоматически

прекратится, и право собственности на судно перейдет к Сяодуну. — Ли Чжэн говорил четко и логично.

<http://bllate.org/book/17704/1653412>